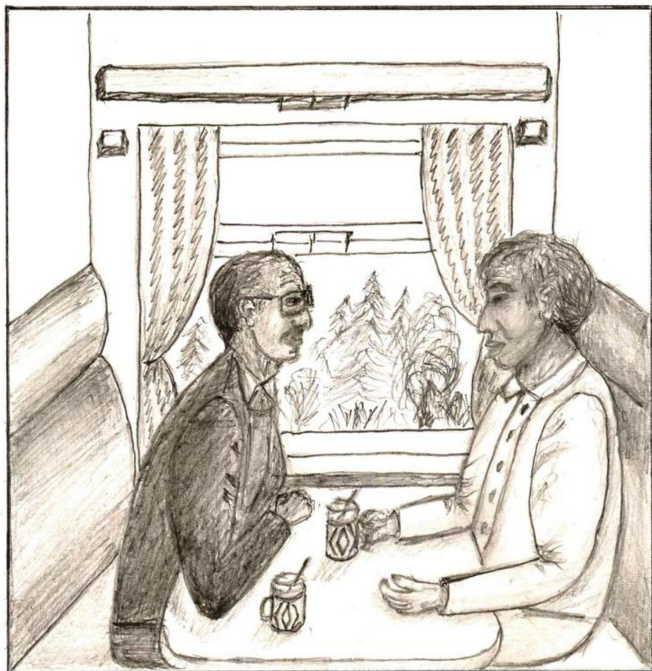

О. В. Еремин

РАССКАЗЫ ПОПУТЧИКОВ

Олег Еремин

Рассказы попутчиков

<https://litres.ru/74129999>

SelfPub; 2026

Аннотация

Автор предлагает читателям познакомиться с рассказами об одноразовых, многоразовых и любимых мужчинах и женщинах; о преимуществах наличия у мужчин большого члена и солидных финансовых средств; о радости и боли, испытываемой от любви и неблагоприятных моментов повседневной жизни. Некоторые суждения, высказанные в рассказах, позволяют по-новому взглянуть на казалось бы обычные вещи и поступки, к которым наш глаз привык и уже перестал адекватно на них реагировать.

Содержание

Предисловие	4
Наваждение	7
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Олег Еремин

Рассказы попутчиков

Предисловие

*Лучший способ добраться до сути дела –
рассказать все его обстоятельства кому-то другому .
Артур Конан Дойл «Записки о Шерлоке Холмсе»*

В советское время построить гараж для автомобиля или мотоцикла с коляской рядом с домом, особенно в историческом центре города, было не просто большой проблемой, а несбыточной мечтой. В лучшем случае удавалось получить место под строительство капитального гаража на окраине города. Под строительство автокооперативов отводились, как правило, бывшие овраги, долгое время служившие в качестве свалок строительного мусора. Так, и нам повезло получить стандартный участок в одном из таких автокооперативов, расположенном в десяти километрах от дома. Одним плюсом было то обстоятельство, что добираться до него приходилось от одной конечной остановки троллебуса до другой без пересадок, и почти всегда удавалось делать это сидя на каком-нибудь заднем сиденьи. Но нередко, если приходилось ехать в уже построенный гараж из центра города, сидя-

чих мест не доставалось. И вот здесь-то и начиналось самое интересное. По каким-то признакам выделяя меня из сотни других пассажиров, ко мне, независимо от плотности пассажиров в троллейбусе, пробирался какой-нибудь, чаще всего подвыпивший деревенский мужичок. Один как-то, пробравшись до меня с передней площадки троллейбуса, спросил: «Ты мент? Ну, да всё равно. Слушай». И начал свою исповедь о жизни в деревне. Но чаще это происходило без преамбул. Мужичок представлялся: говорил откуда и зачем он приезжал в областной центр и начинал свой рассказ. Жена, если ей доводилось ездить в гараж вместе со мной, садясь в троллейбус на таких промежуточных остановках, заходила в троллейбус в переднюю дверь, чтобы избегать этих откровенных мужских рассказов, нередко сопровождавшихся ненормативной лексикой.

После выхода на пенсию, мы купили однокомнатную квартиру в деревне в двадцати километрах от города, и за 45-50 минут поездки в автобусе мне нередко доводилось слушать откровенные исповеди и вести беседы на разные темы со своими попутчиками, среди которых стали преобладать женщины.

Эти исповеди и беседы надоумили меня их записывать, а совсем недавно я оформил их в виде рассказов, первый сборник которых я и предлагаю вашему вниманию. Рассказы были записаны в разное время, но заниматься их редактированием я начал только в 2022 году.

Автор

ноябрь 2022 – июль 2026

Наваждение

Посвящается прекрасной незнакомке

Пролог

Купить билет в плацкартный и даже купейный вагон не удалось, так как в майские праздники многие устремились из провинции в столицу и Санкт-Петербург. Все билеты были раскуплены заблаговременно, и оставалось несколько билетов только в СВ. Ничего не оставалось делать, как купить, хоть и дорогой, но столь необходимый билет от Москвы до Санкт-Петербурга. Мне представлялось, что я уезжаю, скорее всего, из родных мест навсегда, потому что ни в деревне, в которой я в последние годы жил, ни в городе у меня не было женщины, которая ждала бы моего возвращения и хотела бы связать свою жизнь со моей до наших последних дней пребывания на этой грешной земле. День отъезда всегда сопровождается грустными воспоминаниями, и мой отъезд не был исключением из этого правила.

Единственным плюсом переплаты за билет было то, что в купе нас было двое и нам проще было общаться, не мешая при этом третьим лицам. Моим попутчиком оказался мой ровесник, проживавший до выхода на пенсию, как и я, в областном центре, – только на юго-западе столицы. После выхода на пенсию, он, в отличие от меня, продал трехкомнатную квартиру и купил однокомнатную в областном центре и

апартаменты в многоквартирном доме в курортной зоне рядом с городом, в качестве загородной резиденции, в которую приезжал в благоприятную для отдыха и прогулок погоду, а то и проживал месяцами. Оказалось, что жили мы в разных городах, но в похожих загородных населенных пунктах. Общих знакомых у нас не было, что позволило нам общаться более откровенно, без опасения передачи рассказанного кому-либо из соседей, или знавших нас горожан и сельчан.

После короткого знакомства, мы выпили чаю и прилегли отдохнуть. Я по выработанной в путешествиях привычке, никогда не задавал попутчикам вопросов, а они нередко сами предлагали выслушать их рассказы о самых интимных сторонах своей жизни, которые не могли доверить своим близким, друзьям, сослуживцам и знакомым. Попутчик, которого, скорее всего, никогда больше в своей жизни не встретишь – совсем другое дело. Ему можно раскрыть свою душу без опасения, что он кому-нибудь передаст содержание рассказанного. К тому же, совсем не обязательно сообщать ему свои подлинные имя, фамилию, профессию и адрес проживания.

Так случилось и на этот раз. Мой попутчик недолго хранил молчание и после короткого отдыха решил рассказать мне свою самую сокровенную историю. Без длинных предисловий он приступил к своему рассказу.

Привычка может сыграть злую шутку

«Происшествие, перевернувшее всю мою размеренную

жизнь, случилось во время одного из моих зимних приездов в загородную резиденцию. Начиная с пандемии ковида, я большую часть года жил в городе или гостил у сына и на месяц, а то и полгода, чаще всего зимнего времени, приезжал в загородную резиденцию. Старший внук уже учился во втором классе, а младший – был пятилетним домашним ребенком, и его надо было учить рисовать, лепить из пластилина, играть в шашки и шахматы, собирать игрушки из Лего и играть с ним в его детские настольные игры. Поэтому на этот раз приехал от сына домой ненадолго: с середины ноября до первой декады декабря. В дороге подцепил вирус и с неделю вычеркнул из своего полноценного пребывания в родных краях. Но, тем не менее, несмотря на простуду, немеченные дела, из-за которых и приехал, приходилось делать. Для скорейшего выздоровления не отлеживался дома, а уехал в загородную резиденцию и выходил на прогулки по сосновому бору, наполняя легкие фитонцидами, которые в изобилии выделяют хвойные породы деревьев нашего леса. Зимняя лесная тропа была узкой и идущим навстречу взрослым и детям, мужчинам и женщинам я уступал дорогу, отходя немного в сторону с тропы. Мне не доставляло это никаких неудобств, так как я был обут в легкие и достигающие колен рыболовные сапоги, которые не тонули в снегу не в пример ботиночкам большинства граждан, приезжавших из города для прогулок по лесу. К тому же я медленно, подобно черепахе, передвигался по тропе, и мне было неловко в сво-

ем ритме проходить мимо уступающих мне тропинку граждан. Когда меня пытались пропустить по тропе, я настойчиво показывал отмашкой руки, что я уступаю им дорогу, чтобы не ускорять свой ход; и ждал, пока мимо меня пройдут вежливые граждане, желающие уступить дорогу пожилому человеку. Это правило стало для меня нормой, и я довел его до автоматизма, уступая тропу и показывая рукой, чтобы меня не пропускали, а шли по ней дальше. Делал это уже, не задумываясь.

Конфуз

И вот однажды, навстречу мне шли две женщины: одна молодая красивая, которую я давно заметил, когда жил в городе, и она мне очень нравилась. Я нередко встречал ее чаще летом и реже зимой, стоявшей с кем-нибудь около одного из домов, или идущей по улице. Тихая улочка, на которой я ее видел, была застроена двухэтажными домами. Улочка была второстепенной и выходила на главную, по которой ходил общественный транспорт. Вторая женщина по возрасту была похожей на ее маму или кого-то из старших и близких ей людей. По выработанной привычке, я отошел с тропы в сторону, и когда молодая женщина поравнялась со мной и неожиданно для меня поздоровалась и сделала шаг навстречу мне, чтобы, как я понял позднее, заговорить со мной, моя рука непроизвольно показала, что я уступаю ей дорогу. А ею мой жест рукой мог быть истолкован совсем по-другому: «Проходите мимо, я не хочу с Вами общаться» или что-то в этом

роде. Моя прекрасная незнакомка не знала о моей привычке уступать всем тропу, и подкреплять это отмашкой руки, поэтому резко отвернув от меня, так и не сказав больше ни слова, гордой походкой пошла по узкой тропе дальше.

А кроме поведенческого автоматизма, о котором я рассказывал, у меня была и другая привычка, выработанная годами: я во время прогулок занимал свои мысли размышлениями на разные темы, а то и просто мечтал о чем-нибудь. Не стала исключением и эта прогулка, и когда возникла эта конфузная для меня ситуация, я витал где-то в облаках и переключатель не сумел быстро сработать и вернуть меня с небес на землю. Когда я осознал, что вместо вежливого жеста: «Я уступаю Вам дорогу», получилось что-то ужасное, ничего изменить было уже нельзя. В такую глупейшую ситуацию я, наверное, никогда до этого не попадал.

А через два дня, так как билеты в обратный путь были куплены заблаговременно, я вновь надолго уехал к сыну, так и не увидев моей прекрасной незнакомки, не объяснив причину моего конфуза и не извинившись перед ней за свое неприличное в данной ситуации поведение. Сознательно я не мог бы поступить дурно, потому что это противостоит моей натуре. Я не мог припомнить, чтобы вел себя неуважительно когда-либо ранее по отношению к женщинам, а тем более таким красивым и добродушным, как она (лицо ее всегда, сколько я ее помню, было открытым, светлым и добрым). Да что там по отношению к молодым и

красивым женщинам, я даже по отношению к незнакомым некрасивым женщинам и старушкам так себя не вел. А они нередко заговаривали со мной, встречаясь на лесной тропе, здоровались, делились своими переживаниями и воспоминаниями о прожитых годах и случаях, оставивших навечно в их сердцах глубокие и незаживающие раны...

Переживания

Весь год, пока я жил у сына, я переживал этот отвратительный эпизод своей жизни снова и снова, казнил себя, ругал самыми скверными словами, что не смог быстро и адекватно отреагировать на жест моей прекрасной незнакомки, но ничего не мог уже исправить.

Она запала мне в душу и весь год я думал о ней, о том, как встречу ее, если только она не решит изменить маршрут своей прогулки, чтобы больше никогда не видеть меня и навсегда вычеркнуть из своей жизни; как принесу свои извинения и объяснюсь. Я надеялся, что буду понят и прощен и мы подружимся. Я ждал и боялся этого момента. А вдруг я ее больше не увижу? А вдруг она не простит меня?

И когда я приехал в свою загородную резиденцию в очередной раз через год, я более двух недель ходил по тропе, но не встречал её. И всё же однажды во время одной из прогулок эти две женщины вновь шли мне навстречу, и моя прекрасная незнакомка поздоровалась со мной, и я поздоровался с ней и не нашелся сразу, что ей сказать, хоть и думал об этом целый год: и мы прошли мимо друг друга. Предпо-

лагая, что следующая встреча должна обязательно состояться, я подготовился к ней. И эта встреча произошла почти на том же самом месте, как и в прошлом году, только тропа была еще не заснеженной и широкой. Я решительно пошел навстречу моей прекрасной незнакомке, остановил ее, извинившись, и у нас произошел короткий диалог.

– Здравствуйте!

– Здравствуйте!

– Приношу Вам свои извинения за мой конфуз, который произошел год тому назад.

– Вы меня с кем-то перепутали.

– Как? Разве здесь на этом месте? – я показал рукой на тропу, где это произошло. Я не мог больше ничего сказать, а только показывал рукой на тропу.

– Ничего не было.

Произнеся эти слова, она резко повернулась и, как и в прошлом году, пошла такой же гордой походкой за своими спутницами, которых сегодня было двое.

Вот так бумерангом вернулась ко мне моя досадная оплошность, и я получил за нее по заслугам, и даже меньше, чем следовало бы.

Конечно, всё это было и если мои мозги не сработали адекватно в тот момент, то глаза-то отчетливо запечатлели её движение навстречу мне, а уши – её «Здравствуйте!». И мне теперь надо научиться с этим жить. Ведь она жила с этим целый год и неизвестно – сколько времени она решила по-

мучить меня...

Я очень переживал, что уже давно не встречал её на лесной тропе. Я ходил по тропе и в сторону ближайшей деревни, и в левую сторону от дороги, ведущую из курортного поселка в другую деревню, Но не встречал моих желанных женщин.

Когда приходил домой, подходил к зеркалу и смотрел на себя, то вспоминал, что в следующем месяце мне исполнится 75 лет; что я всю свою жизнь был и остаюсь нищим: жил только на небольшую зарплату, а сейчас только на мизерную пенсию, на которую не могу пригласить любимую женщину даже в ресторан, чтобы не выглядеть Кисой Воробьяниновым, а в поездку по стране или за её пределы – тем более. И правильно сделала моя прекрасная незнакомка, когда сказала, что «ничего не было». А что может быть у молодой красивой женщины с 75-летним нищим мужчиной?

Это сразу, хоть и ненадолго, охлаждало мой любовный пыл. Но голова плохой подсказчик сердцу – оно её не слушает...

Не ожидал, что такое может случиться со мной в старости

Я потерял сон: просыпался в 3 или 5 часов утра и думал только о ней – о моей прекрасной незнакомке. Мне еле удалось дотягивать в постели до 7-8 часов утра и только тогда вставать, чтобы не будить своим хождением по комнате и кухне нижних соседей, у которых были две маленькие дочери. Это стало для меня каким-то наваждением. Я пытался

переключаться – думать о чем-то ином, но тут же ловил себя на мысли, что опять думаю о ней. Я не испытывал такого чувства никогда в жизни, даже в молодые годы, ни к одной женщине.

Я мысленно проигрывал разные ситуации, которые могли возникнуть в наших отношениях, если только они возникнут, а я почему-то не сомневался, что продолжение наших отношений должно сложиться как нельзя лучше. Я верил в провидение, что люди встречаются не случайно и то, что с ними происходит – тоже не случайно. То, что произошло в тот злополучный, а может быть счастливый для нас день, не было случайным. Провидение подтолкнуло нас на встречу друг другу, и оно же заставило нас помучиться целый год, чтобы прочувствовать – нужны ли мы друг другу?

В поселке и в городе я занимался множеством дел, которые надо было успеть сделать до начала холодов, снегопада и конца года, но при этом всегда думал о своей прекрасной незнакомке, а вернее – старинной знакомой, мимо которой много раз проходил и вот теперь мы, наконец-то, встретились, но так и не познакомились. И было бы непростительно – легко и просто разойтись, как ни в чем не бывало.

Я выписал расписание автобуса, который приезжал из города в наш живописный уголок, и приходил встречать его с утра и до обеда – в наиболее вероятное время приезда моих желанных женщин на прогулку по лесной тропе. Когда шел по тропинке и видел вдалеке мелькнувший за деревьями

женский силуэт, у меня ёкало сердце. Во всех этих женщинах мне мерещилась только она. Но она всё не приезжала и не шла мне навстречу. Я понимал, что она с мамой могла выходить из автобуса и остановкой ранее и идти другим маршрутом, или вообще отказаться от загородных лесных прогулок, заменив их прогулками по парку, который был в десяти минутах ходьбы от их улицы. Когда приезжал в город, проходил по улочке мимо домов, в одном из которых, может быть, всё ещё проживала прекрасная и давно желанная мною женщина, в надежде увидеть ее. Ходил и по парку. Но безуспешно.

Но, почему я решил, что они должны приезжать в курортный поселок на автобусе? Немало моих знакомых купили в нём апартаменты, как и я. Могли сделать это и они. К тому же апартаменты продавались и в многоэтажках, которые были воздвигнуты на территориях рядом с санаториями и в самостоятельном жилищном комплексе. Они могли купить или построить дом в поселке или ближайших деревнях. А могли и просто приезжать в поселок на машине. Да мало ли существовало вариантов их появления на лесной тропе. Поэтому искать их было сравнимо с поиском иголки в стоге сена...

Размышления о вариантах примирения

Если я хотя бы приблизительно знал дом, в котором она проживала в городе, и ее имя, я бы дождался, когда из дома вышел кто-нибудь из соседей и расспросил бы его, – в какой квартире проживает интересующая меня особа. А потом на-

грянул бы к ней неожиданно с цветами и позвонил в дверь квартиры, в которой она проживала... Но я не знал ни ее имени, ни возраста, ни образования, ни профессии – ни-че-го. Хотя, разыскивание почти 75-летним старцем молодой женщины, вряд ли выглядело бы со стороны нормальным. А ведь в состоянии, в котором я находился, возраста не ощущаешь: не только не думаешь о нем, но еще и представляешь себя молодым и еще кое на что способным. Поэтому этот вариант я отверг.

Но почему искать только одну женщину, – задавал я себе вопрос? – Ведь они ходили всегда вдвоем, значит, и искать надо двоих, а это, пожалуй, будет сделать проще. Буду спрашивать, – Не знают ли – где проживают две стройные симпатичные женщины, одна из которых выглядит старше меня, а другая моложе. Они ходят на прогулки вдвоем и в последнее время с палками – занимаются скандинавской ходьбой. Мне необходимо им кое-что передать и сделать это следует лично и сегодня. – Пожалуй, такой вариант не скомпрометирует их в глазах соседей, которым я буду задавать этот вопрос. И если мне удастся найти их, то встретившись с ними на пороге их квартиры, извинюсь и представлюсь. А после этого попрошу выслушать меня, и, если она сочтет возможным продолжение нашего знакомства, позвонить мне по указанному мною номеру телефона. А если не застану их дома, то положу в почтовый ящик или прикреплю к ручке двери письмо с указанием моего телефона, аккаунта в социальной сети и

почтового ящика электронной почты.

Письмо я написал утром и решил, не откладывая в дальний ящик, съездить в город и поискать их на той тихой улочке, где видел мою прекрасную незнакомку в молодости. Начал с желтых домов, перед одним из которых возвышалась большая ель. Именно в этих местах я чаще всего видел мою прекрасную незнакомку стоявшей с кем-нибудь. Мне повезло: во двор въехал легковой автомобиль, припарковался и из него вышел мужчина лет шестидесяти и начал заниматься подготовкой автомобиля к очередной поездке. Я обратился к нему с вопросом, и он сказал мне, что видел каких-то женщин с палками, и посоветовал обратиться к Людмиле, которая знакома с ними и проживает в третьем доме от дороги на первом этаже в кв. № 4. Сообщил мне номер кода замка входной двери, и я предстал перед Людмилой в надежде получить от неё обнадеживающую меня информацию. Но она сказала, что не знает никаких женщин и даже одной, которые ходят с палками, и у неё нет палок, и в курортном поселке она ни с кем не бывала. Я извинился и вышел из подъезда; а она вышла за мной и позвала домой огромного черного кота, напомнившего мне кота Бегемота из «Мастера и Маргариты». Я прошел к дому № 7 и там мне встретился высокий и вежливый мужчина, который сказал, что в их доме таких женщин нет, и посоветовал сходить во двор домов №№ 4 и 6, что там есть женщины, занимающиеся скандинавской ходьбой. Я вновь подошел к мужчине, который занимался с авто-

мобилем, и поинтересовался у него, – не знает ли он лично этих женщин. Но он ответил, что не знает, а Людмила знает, но не захотела сказать по какой-то причине. Но, если она не захотела сказать мне, то, может быть, если она их знает, скажет им, и они будут выходить на тропу – и мы встретимся? И они ли – те женщины, которых видел владелец автомобиля, и знает ли их Людмила, доподлинно неизвестно.

Мои надежды найти мою прекрасную незнакомку в городе не оправдались. Возможно, она уже давно переехала в другой дом, благо новостроек в городе и в районе той тихой улочки и других близлежащих улиц множество. И найти в них человека, не зная его имени, фамилии, даты рождения и другой необходимой информации просто нереально.

Оставалось ждать и надеяться встретить мою прекрасную незнакомку на лесной тропе и не упустить этого момента для объяснения с ней. Как мне хотелось, чтобы моя прекрасная незнакомка не изменила традиции и вместе с мамой поскорее приехала или пришла в один из будних или выходных дней на прогулку по той же тропе и в то же время, где я ее и встречу. И что же ожидать мне от этой встречи? Как мне поступить, когда вновь увижу ее, – думал я и не находил однозначного ответа?

Подойти, поздороваться, подать ей написанный загодя в форме визитной карточки клочок картонки с номером мобильного телефона, аккаунта в социальной сети и предложить общаться по телефону, если она захочет поговорить со

мной?

Хорошо, если моя прекрасная незнакомка после некоторых колебаний все же возьмет протянутую ей картонку и положит в карман куртки и скажет мне «До свидания!». Никогда раньше не задумывался о значении слова: «До свидания!». А ведь оно содержит обнадеживающую информацию, что человек, который его произносит, дает согласие на свидание с вами. Значит, оно обязательно состоится. И разговор состоится. И встреча состоится. Ведь она не сказала: «Прощайте».

Или ждать, когда моя прекрасная незнакомка первая, как и в тот день, сделает шаг навстречу? Ведь чаще выбирает мужчину и позволяет с собой общаться женщина. И если она не отказалась от своего прошлогоднего намерения, о чем косвенно можно судить по тому, что она поздоровалась со мной при первой и второй встрече после года моего отсутствия, то так оно и будет. И надо ли мне торопить ее сделать этот шаг?

Хотя, с другой стороны, она ведь сказала: «Ничего не было», тем самым давая понять, что если она и сделала шаг навстречу мне тогда, то теперь она сделала шаг назад и хочет забыть тот день и встречу со мной на этой узкой заснеженной тропе. Да, это был её ответ на мой произвольный жест рукой. Бедная девочка – ей пришлось целый год мучиться и придумывать – как ответить мне на такое непочтительное, как она думает, к ней отношение. Как мне жаль, что все так

получилось тогда – год тому назад. Я ее понимаю и не только не осуждаю за это, а даже поддерживаю, потому что на ее месте поступил бы, вполне возможно, также. Но уж маршрут своей прогулки изменил бы наверняка, чтобы не встречаться более с тем человеком и не напоминать самому себе о том, как моя попытка познакомиться была отвергнута, как мне казалось, самым решительным образом.

Чтобы понять, как поступить, я вновь мысленно возвращался ко дню годовалой давности и задавался вопросами, и отвечал на них, и не находил однозначного ответа.

– Почему так поступило провидение, почему оно сделало такой жест моей рукой, а мое витавшее в облаках сознание не вернулось быстро на землю и не помешало этому?

– Потому что мне нельзя было отвлекаться на мирские дела и закончить тот монументальный труд, ради которого, может быть, я и появился на этот свет и прожил такую жизнь, какую прожил?

– Потому что провидение захотело придать сильный импульс нашим отношениям и довести их до абсурда, чтобы мы поняли – чего хотим получить от другого человека, и чего хотим дать другому человеку, которого встретили на своем пути совсем не случайно? И хотим ли этого в настоящее время?

И все-таки я на всякий случай запасся картонкой подобной визитной карточке, чтобы при благоприятном стечении обстоятельств передать ее моей прекрасной незнакомке.

Если во время прогулки по тропе, вновь увижу её, то остановлюсь около тропы, как и в первый раз. Если я с ней поздороваюсь, а она пройдет мимо и не остановится, чтобы заговорить со мной, значит все в прошлом. Если остановится и заговорит, значит, еще ничего не потеряно. Тогда, в зависимости от того, как она ответит на мое приветствие, предложу пообщаться по телефону или что-то другое...

Мне представлялся и другой совершенно нереальный вариант, когда она, увидев меня стоящим на краю тропинки и ожидающим ее, подойдет ко мне, поздоровается и скажет: «Я вас прощаю за прошлогодний конфуз. Давайте дружить». А я бы ответил: «Спасибо за прощение и столь важное для меня предложение. Я всё это время мечтал об этом».

Выпал снег. Наступила настоящая зима с морозами и снегопадами. Моя прекрасная незнакомка не встречалась мне больше на узкой заснеженной лесной тропе. И я решил прекратить активные поиски моих желанных женщин, предоставив провидению распорядиться моей судьбой по своему усмотрению. Если моя прекрасная незнакомка хочет вычеркнуть меня из своей жизни и даже памяти, то зачем я, если полюбил её, буду настойчиво стучаться в её жизнь? Надо уйти в тень, исчезнуть навсегда, и не мешать ей наслаждаться жизнью без меня...

Вместо послесловия

Да... Я своими фантазиями напоминаю себе Дон Гуана из «Каменного гостя» А. С. Пушкина. Только тот по одной

только пяточке мог нарисовать образ обнаженной женщины, а я только по одному движению женщины, по одному её шагу навстречу мне нафантазировал с три короба отношений её ко мне... А она, полагаю, и не думала об этом, и не забивает себе голову подобными мечтами, страданиями и желаниями. И то, что я Вам рассказал, свидетельствует только о том, что каждому одинокому мужчине хочется иметь рядом с собой желанную им женщину. И он воображает, что она желает того же самого, что и он, и именно с ним – единственным и неповторимым.

Блажен, кто верует...»

О чувствах

Мне показалось, что мой попутчик, полностью выговорился, успокоился и решил предаться сну. Я не нарушал молчания и вскоре понял, что его рассказ окончен и не следует беспокоить его дополнительными вопросами. Я еще некоторое время лежал с открытыми глазами и думал о своих встречах с женщинами, в которых влюблялся, но с которыми по разным причинам так и не связал свою жизнь...

Утром мы проснулись с восходом солнца, позавтракали, взятыми в дорогу припасами, выпили чаю, и мой попутчик снова заговорил о терзавшей его душу истории с той женщиной:

«Мне захотелось разобраться – что же происходит со мной. Для этого я обратился к художественным произведениям, которые читал когда-то и читаю в настоящее время.

В социальной сети попадались высказывания на интересующую меня тему известных российских и зарубежных деятелей культуры. Некоторые из них были весьма любопытны и помогли мне разобраться в том, что со мной происходило в последнее время». Он достал из чемодана блокнот и начал зачитывать выписанные в него выдержки из книг и интернета со своими комментариями.

Из книг

«Меня заинтересовало в социальной сети мнение современного профессора медицины Татьяны Черниговской:

«Чтобы тебя не раздирало изнутри, нужно выговориться. Для этого существуют исповедники, подруги и психотерапевты. Заноза, если ее вовремя не вынуть, устроит заражение крови. Люди, которые молчат и держат все в себе, находятся не только под серьезным психологическим или даже психиатрическим риском, но и под риском соматики. Любой профессионал со мной согласится: все начнется с язвы желудка. Организм един – и психика и тело».

А если нет друзей, если нет подруг и вообще нет рядом человека, с которым можно откровенно поговорить на любую тему, что тогда остается делать такому человеку? Психотерапевт тоже не всем доступен, из-за редкости этой профессии и стоимости его услуг. Поэтому люди чаще всего открывают свою душу, свой внутренний мир перед родными, но не всегда бывают ими поняты. Что же, выхода нет? Конечно, есть и каждый находит его по-своему усмотрению: кто-то доверяет

свои сокровенные мысли дневнику, а кто-то выговаривается перед совершенно незнакомым человеком, которого увидел в первый и, возможно, в последний раз.

Перед чувствами мы не способны устоять, потому что они возникают помимо нашей воли и желания. Никто не знает когда и к кому могут возникнуть те или иные чувства: любви, сострадания или ненависти. Конечно, можно научиться подавлять в себе желания, связанные с влечением к противоположному полу. При этом, научиться не показывать своих чувств посторонним, и переключать их с противоположного пола на другие жизненно необходимые занятия, которые приветствуются в обществе, и свидетельствуют о высоких моральных и интеллектуальных свойствах человека.

Из социальной сети

Недавно в ВК попало высказывание на тему любви известного кинорежиссера Сергея Соловьева. Приведу его полностью:

«Любовь – это то, что не понимается мозгами. Как только она становится разумной, расчётливой это уже нечто другое. Любовь – сумасшествие, безумие и всё что хотите. Со временем она перерастет в привычку, жизнь идёт, и всё. А вначале это неземное состояние, когда ты не ходишь, а летаешь, когда от прикосновения руки можешь сойти с ума, совершенно неконтролируемый процесс. Причём у всех она проявляется по-разному, кто-то даже берет и прыгает с десятого этажа. Расчётливый человек разве мо-

жет пойти и прыгнуть вниз головой? А я знаю, что способен на подобные безумства. У меня раза два в жизни было нечто невероятное, когда я творил такое, что, боже мой! И вены резал, и с пятнадцатиметровой вышки прыгал. Попробуйте прыгнуть, я посмотрю на вас. Меня сейчас и самого туда не затащишь. Никогда в жизни – самоубийца, что ли? А ведь прыгал».

У каждого человека, наверно, найдется воспоминание о своей любви, которая случалась с ним хотя бы раз в жизни. И по остроте и испытываемым чувствам, как справедливо заметил Сергей Соловьев, она у всех проявляется по-разному.

Я даже не знаю имя женщины, которую полюбил. Я сильно переживаю наш неудачный контакт, который имел двойное толкование: мой вежливый, как мне казалось, жест рукой, выработанный привычкой уступать всем дорогу и означавший: «Проходите, пожалуйста, я уступаю Вам дорогу», мог быть истолкован как: «Я не хочу с Вами общаться – проходите мимо...». Сердце просто разрывается от мысли, что я обидел и заставил целый год мучиться такую женщину! Где там – дотронуться до ее руки и быть счастливым от одного только прикосновения к ней, и летать, а не ходить. Мне бы хотя бы увидеть её, убедить в непреднамеренности возникшей ситуации и снискать прощения. Я изложил этот эпизод нашей встречи на узкой заснеженной лесной тропе и мои чувства в своем письме к моей прекрасной незнакомке. Но я так и смог передать ей его. Она не встречалась мне больше

во время прогулок по тропе, я не знаю ни номера ее телефона, ни адреса... И мне не к кому обратиться, чтобы помогли мне найти ее. Я не спал ночами, мысли о ней не давали мне покоя. Если это не любовь – то, что это?

Любовь и боль

Оказалось, что на эту тему размышляю не я один. Вот что сказал по этому поводу Роберт Алекс Джонсон: *«Одна из величайших тайн человеческой души заключается в том, что счастье и страдание идут рука об руку. Мы стремимся к радости, но боимся боли, и это отделяет нас от полноты жизни. Истинное взросление требует смелости принять и то, и другое: мы не можем избежать тени, если хотим обрести свет. Чтобы стать цельным, необходимо признать свои страхи, страсти и самые глубокие желания, ведь именно они дают нам силу, через которую раскрывается наша душа»*. Если автор этих строк написал их с себя, то он достоин уважения. Отвлеченно на эту тему можно писать всё что угодно и сколько угодно. Но если сталкиваешься со страданием и не видишь близкой перспективы перехода его в счастье, можно и усомниться в этом тезисе и постараться отделаться как можно быстрее от страдания, чтобы, если и не стать счастливым, то хотя бы избавиться от сердечной боли, которая сопровождает страдание.

Что можно сказать в дополнение к сказанному выше? Пожилому человеку, испытывающему искренние чувства любви к молодой красивой женщине, как воздух нужны слова

поддержки и оправдания, овладевших им чувств, чтобы не считать себя идиотом, и старым маразматиком.

Чего ожидать от моей любви?

Конечно, её любили. Разве можно не любить такую женщину! Но любили по-другому, не так, как я. Так, как я, её никто никогда не любил и не полюбит. Это и понятно – все люди разные.

Полагаю, что то досадное недоразумение не станет для нас роковым и непоправимым. Ведь оно стало поводом для возникновения большой любви, а не для её уничтожения. Но это мое утверждение применимо только ко мне, а не к нам обоим. Я не имею права утверждать это и от её имени, которого не знаю до сих пор. Я не могу упрекнуть её ни в чём – она вела себя честно и тактично, и при нашей последней встрече на лесной тропе не послала меня куда подальше, а очень вежливо дала понять, что наши отношения закончены, так и не начавшись.

Как жаль, что всё так получилось...

А может быть, так, как получилось, гораздо лучше для неё? Недавно мне попалась заметка об актрисе Татьяне Абрамовой, которая вышла замуж после распада первого брака за мужчину, который старше неё на 28 лет. И этот брак стал для неё счастливым, и они прожили уже вместе 12 лет. Сейчас ей 50 лет, ему соответственно 78. Только, когда они познакомились, ему было 68, а мне через месяц исполнится 75. И они встречались, и через 4 месяца поженились. А

мы даже не успели познакомиться, а уже разошлись в разные стороны. Нет, если я действительно её полюбил, как говорю об этом, то должен оставить её в покое, потому что ничего не смогу ей предложить, кроме своего сердца, которое на поверку оказалось не таким уж и чутким, как мне всегда представлялось. А сколько я еще проживу? А каково будет качество моей жизни и смогу ли я сделать её счастливой, или наша совместная жизнь, если даже представить её в мечтах, принесет ей разочарование?

Я долго подбирал слово, которым можно меня охарактеризовать. И вот сегодня нашел его: разява! Такая женщина пожелала со мной познакомиться, а у меня вырвался совершенно неприемлемый в такой ситуации жест рукой: «Я уступаю Вам дорогу»... Романтик, живущий в мире своих иллюзий, а не среди реальных живых людей... Нечего витать в облаках, когда ходишь по земле, а не сидишь дома, когда тебя никто не видит, и ты ни с кем не встречаешься наяву. Получил по заслугам... Идиот! Не зря мне нравится этот роман Ф. М. Достоевского, потому что он про меня... А что я могу предложить моей прекрасной незнакомке? У меня, в отличие от князя Мышкина, нет ничего! Я могу отдать ей только свое сердце. А нужно ли ей такое старое и витающее в облаках сердце?..

Вновь обращаюсь к книгам

Я никак не могу смириться с очевидным. Мне кажется, что моя прекрасная незнакомка обязательно появится на

лесной тропе, и мы с ней подружимся, а, может быть, и она меня полюбит... Потешу себя хоть в своих мечтах, и станет легче на душе...

И еще одна цитата из книги как будто про меня: «Страдания и беды нужны отдельным людям: они заставляют углубить внутреннюю жизнь, возвыситься духовно» (А. И. Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ»).

Что ж, видно больше ничего другого и не остается, как *«возвыситься духовно»* и предоставить свою душу и тело Небесной канцелярии для их применения, если не для одного земного человека, то для пользы всего человечества...

Напишите рассказ

Любовный психоз, который я испытывал на протяжении всей зимы, сменился на спокойное осознание невозможности продолжения самобичевания, которое абсолютно бессмысленно в данной ситуации. Полагаю, что и моя прекрасная незнакомка, если и испытала что-то подобное год тому назад, пришла к такому же выводу и вычеркнула меня из своей жизни. Я понимал её с самого начала, а теперь, когда сам прошел через муки неизвестности и её отсутствия на тропе и надежды на встречу, – тем более. Что ж, не всё в жизни получается гладко, как хотелось бы, как представляется в мечтах. Если бы всё в жизни получалось, как хотелось бы, то и мечтать было бы не о чем.

Для чего я Вам всё это рассказал? Вы пишете книги. Напишите, пожалуйста, рассказ о моей прекрасной незнаком-

ке, который я Вам поведал. Я буду надеяться, что она прочтет его и освободит свое сердце, свою душу от обиды, которую я ей причинил своим нелепым, но не преднамеренным действием двойного толкования: мой жест вежливости: «Я уступаю Вам дорогу», мог быть воспринят ею, скорее всего, как «Проходите мимо...». Все произошло так молниеносно, что я даже не успел осознать случившегося, а когда осознал, ничего изменить было уже нельзя. Больше я ничего не могу сделать в этой ситуации. Буду мысленно просить у неё прощения за этот конфуз до тех пор, пока моя душа не успокоится и не поймет, что я прощен ею».

Мой попутчик успел поделиться своими размышлениями о чувствах как раз до прибытия поезда к своему пункту назначения. Мы молча начали собирать свои вещи и готовиться к выходу из вагона. Я тоже думал, что в этот раз поеду к дочери и внукам ненадолго, так как в родных краях меня будет ждать женщина, которую я полюбил, и которая полюбила меня. Но, увы...

Перед выходом из купе, мы пришли к общему пониманию, что если в родных краях нас никто не любит и не ждет, то нет смысла и возвращаться назад, чтобы не травить свою душу несбывшимися мечтами...

С тем мы и разошлись каждый в свою сторону, чтобы доживать свой век, отведенный нам Небесной канцелярией, в кругу своих детей и внуков, осознав, что личное земное счастье даруется не всем, как и всё остальное, а только избран-

ным, в число которых мы не попали...

Эпилог

Я в продолжение своего пути соперничал ситуацию, в которой оказался мой попутчик. И не всё мне казалось в ней таким уж простым и понятным. Мой попутчик, как и подобает мужчине, взял всю вину произошедшего на себя. Но в той ситуации их было двое – он и она. Он подробно рассказал о своих чувствах и роли, которую он, как ему представлялось, полностью провалил. Но можно ли так поспешно и односторонне судить о той ситуации, которая возникла для него совершенно неожиданно и разрешилась за доли секунд, не предоставив даже нескольких секунд на оценку ситуации для её адекватного разрешения. В школьные годы мне нравилось играть в КВН, но там участникам давалось время для размышления над заданным вопросом перед ответом на него. В десятом классе мы с другом купили старые боксерские перчатки и боксировали перед занятиями в школе или после них. Я усвоил, что этот вид спорта не для меня, так как не обладал быстрой реакцией для защиты от наносимых ударов, даже замедленных, тренировочных и не сильных, а думать о настоящем бое с равным по возрасту и весу сопернике, было нереально. Я проиграл бы бой – это мне было ясно из тренировок. В ту пору я мечтал стать летчиком, но при отсутствии молниеносной реакции на внешние раздражители, я бы погиб в первом же воздушном бою, или потерял дорогостоящую боевую машину, успев катапультиро-

ваться, поэтому отказался от этой детской мечты. А в повседневной жизни мы вынуждены принимать решения в той или иной ситуации как можно быстрее, невзирая на тип нервной деятельности и внимательное или рассеянное состояние во время прогулок и любых иных передвижений. Не всем и не всегда удается должным образом отреагировать на какое-то неординарное событие, в результате чего можно получить физическую и психическую травму. Так как быть с таким человеком? Обвинять его, что он такой заторможенный? Или принимать таким, какой он есть? Мне представлялось, что если бы прекрасная незнакомка моего попутчика задержалась хотя бы на несколько секунд около него, а не пошла бы быстрым шагом мимо, не обиделась на жест, а отнеслась к нему с долей иронии и предоставила возможность мужчине осознать свой поступок, и подтвердить его словами, или извиниться за нелепый в данной ситуации жест, и приступить к процессу знакомства, то ситуация разрешилась бы как нельзя лучше для обеих сторон. И не было бы мучительных размышлений и ожиданий, ничего доброго не сулящих ни ей, ни ему. Итак, если бы он поступил иначе, и если бы она не поторопилась с выводами... Но получилось то, что получилось, и виновным в этой ситуации мужчина признал себя, за что и принес извинения. А женщине, вместо желаемого знакомства, осталось довольствоваться обидой на него и горечью своего неосторожного, неожиданного для противоположной стороны, молниеносного поступка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.